

ГЛАВА ПЯТАЯ

Годы войны и революции

Начавшаяся в июле 1914 г. мировая война, в которой пришлось принять на первых порах едва ли не самое видное участие России, потребовала от Экспедиции крайнего напряжения всей ее энергии и сил. За последний год перед войной, 1913-й, государственные доходы России составляли сумму 3.452,5 милл. руб., а расходы — 3.382,9 милл. руб., причем остаток свободных средств в Государственном казначействе достиг 433,2 милл. руб. Такое состояние средств казны до войны очень многими признавалось вполне прочным и даже блестящим. Но так могло казаться лишь с чисто внешней стороны. На деле в государственном бюджете России самое основное было в высшей степени неудовлетворительно. Наиболее справедливые прямые налоги, т. е. налоги на землю, дома, торговые и промышленные предприятия, вообще на капиталы, являлись крайне незначительными, давая всего 272,5 милл. руб., что составляло менее одной тринадцатой всех доходов. Наибольшую сумму — 1.607,3 милл. руб. — давали косвенные налоги, которыми были обложены по преимуществу предметы первой необходимости: чай, сахар, спички, табак, ткани, металлические изделия и пр. Но если косвенные налоги, вообще несправедливые, были тяжелы для населения ввиду тех объектов, на которые они падали, то главный из них — доход с винной монополии — был к тому же и необычайно вредным. В 1913 г. от продажи водки правительство выручило всего 899,3 милл. руб., что, за вычетом связанных с винной монополией расходов, дало 665,3 милл. руб. чистой прибыли. Этот колоссальный барыш казны был налогом на народный порок, с которым следовало серьезно бороться, а не серьезно его эксплуатировать. Что касается государственных имуществ и предприятий — казенных лесов, заводов, железных дорог и пр., — то в 1913 г. они дали крупную сумму в 1.043,7 милл. руб., из которых, однако, чистой прибыли, за вычетом расходов, было не больше 400 милл. руб. Само собой разумеется, доходы эти могли бы быть значительно, вероятно, в несколько раз больше, если бы и лесное, и заводское, и железнодорожное дело не велось бюрократией старого режима в высшей степени бесхозяйственно и бесконтрольно: так, напр., более 500 милл. десятин казенного леса давали всего 50 милл. руб. чистой прибыли, т. е. менее 10 коп. с десятины!

Все эти основные недостатки с виду превосходного государственного бюджета России, на которые давно указывалось во всех прогрессивных

и особенно в демократических группах населения, вскрылись сейчас же, как только вспыхнула мировая война. Непомерно увеличив расходы государства, война в то же время значительно понизила доходы, особенно на первых порах, когда правительство сразу же решило отказаться от винной монополии: последняя мера — чем бы она ни была вызвана, голосом ли благоразумия или просто боязнью пьяной мобилизации, — явилась большим благом для народа и громадным ущербом для казны.

Но эта мера была лишь самой первой среди наиболее крупных причин недобора; к ней вскоре присоединились и другие причины, вызванные начавшимся в стране, благодаря обстоятельствам военного времени и бездарностью самодержавного правительства, экономическим расстройством. Упали пошлины на иностранные товары, еще более понизились доходы с казенных лесов, заводов, рудников и железных дорог, даже уменьшилось поступление прямых налогов. Финансовые деятели старого режима лихорадочно хватались за всевозможные средства для поддержания возможного равновесия между доходами и расходами, но эти средства были крайне бессистемны, необдуманно и, что особенно важно, не сходили с традиционной почвы: в течение первых трех лет войны попросту были огульно повышены почти все существовавшие тогда прямые и косвенные налоги, но самые основы налоговой системы продолжали существовать без всякого изменения: обложение состоятельных классов общества оставалось по-прежнему крайне недостаточным сравнительно с обложением малоимущих. Немудрено, что такого рода повышение налогов давало казне столь ничтожные суммы, что ими нельзя было покрыть даже обыкновенных государственных расходов, не говоря уже о затратах на войну, как это видно из следующих цифр:

	в 1914 г.	в 1915 г.	в 1916 г.
	в миллионах рублей		
поступило доходов	2.960,7	2.898,3	4.154,2
произведено обыкновенных расходов	3.390,9	3.408,1	4.236,6

Таким образом, недостаток в средствах для покрытия обыкновенных расходов за первые два с половиной года войны выразился в 1.710,5 милл. руб. К этому нужно присоединить целиком издержки, вызванные обстоятельствами военного времени и дошедшие за тот же период — к 1 янв. 1917 г. — до 25.044,6 милл. руб. Чтобы вполне уразуметь смысл и значение этой последней цифры, напомним, что она почти равняется той

сумме, какую израсходовали все государства мира на свои войны, начиная с 1850 г.!

Чем же наше прежнее правительство покрывало этот чудовищный недобор средств? Ответ будет краток: ему единственно оставалось прибегнуть к бумагоделательной машине и печатному станку, что оно и сделало, обратившись к выпуску займов и бумажных денег. За время от начала войны и до революции внутренние займы дали номинально 8 миллиардов руб., внешние — около 7, и до 14 миллиардов руб. — краткосрочные обязательства Государственного казначейства. Большая часть этих последних, как известно, учитывалась в Государственном банке, что он делал, увеличивая выпуски кредитных билетов. Немудрено, что последних появилось в обращении за тот же срок, т. е. от начала войны и до революции, на 8 с лишним миллиардов рублей.

Чтобы справиться со столь необычным по своим размерам спросом на ценную бумагу, главным образом для облигаций военных займов и кредитных билетов, Экспедиции, как уже было указано, пришлось мобилизовать все свои силы. Прежде всего было значительно увеличено количество служащих и рабочих, постепенно дошедшее к 1 марта 1917 г. почти до 8.000 чел., тогда как в первой половине 1914 г. их было всего 4.600; затем введены сверхурочные работы, продолжавшиеся в некоторых мастерских круглые сутки; далее, производство всех простых, неценных бумаг передано частным писчебумажным фабриками и типографиям, что позволило значительно увеличить изготовление ценных бумаг, особенно с водяным знаком; наконец, двинуто ускоренным темпом дальнейшее усиление технической мощности Экспедиции.

В этом последнем отношении в 1915 г. было приобретено и установлено 3 больших полумассных ролла и пущена в ход построенная средствами Экспедиции вторая машина Дюпона с двумя роллами от завода Атлас. В том же 1915 г. началась работа и новой столовой бумагоделательной машины Фойта, обладающей суточной производительностью в 200–250 пуд. бумаги высшего качества. В следующем 1916 г. было закончено переустройство рольной мастерской и установлены в ней полученные из Швеции и Англии 6 массных роллов с увеличенной емкостью.

Все это в результате дало возможность Экспедиции, правда, несколько понизив качественную сторону своих изделий, более или менее справиться с требованием казны, как бы огромны и спешны они ни были. Нижеследующая таблица наглядно обрисовывает рост производства Экспедиции в течение первых двух с половиной военных лет сравнительно с размерами производства за 1913 г., как полный год, непосредственно предшествовавший войне:

Глава пятая. Годы войны и революции

	в 1913 г.	в 1914 г.	в 1915 г.	в 1916 г.
	Количество листов			
отлито бумаг	337.501.308	478.520.492	737.974.041	1.661.156.770
в том числе кредитных билетов	166.095.028	290.899.084	463.343.392	697.702.727
отпечатано бумаг	860.798.188	1.002.857.237	1.214.591.632	2.146.373.406
в том числе кредитных билетов	157.613.150	279.070.464	440.688.758	670.031.055

Соответственно увеличению размеров производства, естественно, возрастал за указанные годы и бюджет Экспедиции, как это видно из следующих данных:

	в 1913 г.	в 1914 г.	в 1915 г.	в 1916 г.
валовый доход	11.109.670	13.455.430	15.100.203	23.460.770
валовый расход	8.376.315	9.968.781	11.658.162	18.936.169
валовая прибыль	2.733.354	3.486.648	3.442.041	4.524.611

Чтобы рельефнее представить себе, на что, главным образом, тратила Экспедиция в указанное время свои средства, приведем цифровой материал, характеризующий постепенный рост различных статей расхода за тот же период времени:

ГЛАВНЫЕ СТАТЬИ РАСХОДА	в 1913 г.	в 1914 г.	в 1915 г.	в 1916 г.
I. Уплачено служащим и рабочим	4.774.191	5.655.766	6.640.257	10.770.427
<i>в том числе в виде:</i>				
содержания штата личного состава	303.552	317.127	331.574	349.053
жалованья мастерам, их помощникам счетной и письменной части	604.995	629.969	647.493	742.969
жалованья подмастерьям, рабочим и низшим служащим	1.701.397	1.781.858	1.929.247	2.763.361
поденной платы	1.587	2.028	1.195	1.781
задельной	971.859	1.310.632	1.389.480	2.844.223
пособий на вздорожание жизни ..	—	—	424.354	1.600.858

заработка посторонних лиц.....	439.819	671.023	820.527	1.480.873
прибыли, поступившей				
в раздел	850.969	943.126	1.096.383	1.287.305

**ГЛАВНЫЕ
СТАТЬИ РАСХОДА**

	в 1913 г.	в 1914 г.	в 1915 г.	в 1916 г.
II. Израсходовано материалов ...	3.744.628	4.502.497	5.305.393	9.140.723
<i>в том числе в виде:</i>				
бумаги издельной	754.670	919.785	1.130.697	13.785.541
бумаги покупной	856.099	990.964	1.097.505	2.770.038
для приготовления бумажной массы	84.806	95.579	104.376	167.056
для приготовления полуматерии	661.683	811.055	1.060.497	1.846.801
тертых красок	132.227	173.012	236.967	505.275
мазута, кокса и пр.....	317.195	285.035	449.267	572.322
дров по отоплению здания.....	46.248	43.505	47.425	58.311

Несмотря, однако, на все принятые меры, Экспедиция все же иногда оказывалась не в силах своевременно изготовлять правительственные заказы, вследствие чего уже на исходе 1915 г. кабинетными бюрократами было признано необходимым устроить филиальное отделение ее путем приспособления для этой цели какого-либо надлежащим образом оборудованного типографского предприятия. Из таких предприятий наиболее подходящей сочли типолитографию, находившуюся в Москве и принадлежавшую германским подданным братьям Менерт. Она и была секвестрована для нужд Экспедиции, но, как и следовало ожидать, ровно никакой пользы ей не оказала.

Все это с достаточной убедительностью свидетельствует, что война, глубоко расстроившая неустойчивые финансы России, действительно потребовала от Экспедиции огромной затраты энергии и сил. Но более или менее удовлетворять спрос страны на денежные знаки Экспедиция при старом режиме оказывалась в состоянии лишь с помощью чисто внешних, так сказать, механических средств. Между тем, в жизни самой Экспедиции, в положении массы ее рабочих и в организации управления с течением времени накопилось много ненормальных явлений, чрезвычайно затруднявших ее деятельность. Явления эти еще до войны неоднократно обращали на себя внимание и Государственной думы, и Госу-

дарственного контроля, но дело, однако, не пошло дальше канцелярской переписки, которая с началом военных действий, в свою очередь, прекратилась без всяких результатов: безответственное правительство старого режима, совершенно парализованное мировой катастрофой, вместо того, чтобы отважиться на сколько-нибудь крупные реформы, пробовало лечить органические недуги лишь одними паллиативами. В частности, когда строй жизни Экспедиции стал чересчур уже давить рабочих и со стороны последних начали раздаваться протесты, начальство Экспедиции, правда, по указке свыше, отвечало на это одними репрессиями.

Только Февральская революция 1917 г., свершая одним взмахом глиняный колосс самодержавия, расчистила почву для настоящей творческой работы, и эта работа в Экспедиции, действительно, закипела. 7 марта высшая администрация Экспедиции, в лице управляющего Н. И. Тавилдарова, его товарища и некоторых из их главнейших сотрудников, по требованию рабочих, была устранена; управляющим, по соглашению министра финансов с советом старост, был назначен М. К. Лемке (рис. 63), немедленно заместивший освобожденные должности.

Новому управляющему, прежде всего, предстояло — для восстановления нормального хода работ, столь необходимых стране в разгар войны и революции, — внести успокоение в рабочую среду рядом мер, направленных, с одной стороны, к устранению прежнего гнета и несправедливостей, с другой — к перестройке на новых началах всего административно-хозяйственного аппарата Экспедиции.

Хронологически первым шагом, сделанным на этом пути, следует признать отмену неравномерного распределения прибылей, получавшихся от операций Экспедиции. По действовавшему «положению» об Экспедиции, половина чистой прибыли ее за отчетный год отчислялась в казну, а другая шла в раздел между служащими и рабочими. При этом, несмотря на преобладающую численность рабочих, на их долю, по установившемуся обычаю, уделялось лишь 40% с отчисляемой суммы, тогда как на долю служащих — 60%. Со времени первой российской революции 1905–1906 гг. рабочие неоднократно протестовали против такого произвольного и несправедливого распределения прибылей, требуя, взамен того, уравнительного, пропорционально заработку, раздела сумм между всем личным составом Экспедиции. По представлению нового управляющего, Временное правительство пошло навстречу желанию рабочих и постановлением от 14 марта, отменив применявшийся ранее способ распределения прибылей, установило принцип пропорционального раздела предназначавшейся на долю служащих и рабочих чистой прибыли за 1916-й год. Такой мерой не были, однако, нарушены интересы техниче-

ского и административного персонала Экспедиции, так как тем же постановлением Временного правительства недополученная ими при новом распределении сумма была ассигнована им в раздел по нормам предшествовавшего года из не перечисленной в казну, согласно «Положению» об Экспедиции, половины чистой прибыли за тот же год.

Вторым шагом было введение с 12 марта 1917 г. временного тарифа оплаты труда, выработанного управляющим Экспедицией с рабочими, при посредстве совета старост. По этому тарифу заработная плата увеличивалась в пределах от 300% для лиц с окладом в 25 руб. в месяц до 105% для лиц с окладом свыше 110 руб. в месяц, причем одновременно введен минимальный ежемесячный заработок для взрослого рабочего, независимо от пола, в размере 105 руб.; сверх того, была зафиксирована полуторная оплата сверхурочных работ при 8-часовом рабочем дне. Вскоре затем особая комиссия из представителей администрации Экспедиции и рабочих предложила новые тарифные ставки, соответственно установленным профессиональным союзом печатников, которые, с разрешения министра финансов от 15 июня, и были введены в Экспедиции.

В отношении сравнительно небольшого состава штатных чинов Экспедиции — всего 189 чел. из общего числа служащих и рабочих 9.198 чел., — по представлению управляющего Экспедицией, Временное правительство 27 июля того же 1917 г. признало справедливым установить добавочное к штатному содержанию вознаграждение, определив его в размере получавшихся ими из прибылей сумм, с уравнивающей по окладам содержания нормировкой их.

Параллельно с мероприятиями, имевшими целью улучшение быта рабочих и служащих, шла деятельная работа по созданию их автономных организаций.

Существовавший со времени 1905 г. в зачаточном состоянии, с ограниченными правами представительства интересов рабочей массы, институт старост от рабочих отдельных мастерских, возглавлявшийся советом старост, был преобразован в Главный фабричный комитет рабочих. Комитет этот имел не только право представительства и защиты интересов рабочих перед администрацией Экспедиции, но и право активной помощи управляющему Экспедицией и заведующим мастерскими, поскольку она не соприкасается с техническими секретами производства, равно как ему предоставлен широкой простор и для творчества вообще нового уклада фабричной жизни, соответствующего свободной стране. Кроме того, Комитет принял на себя роль взаимоосведомительного органа администрации и рабочей среды в целях заблаговременного устранения недоразумений.

Одновременно с рабочей организацией шла организация техников и служащих Экспедиции. Возникли и легализировались союз техников, в который вступили художники, мастера и их помощники, и союз служащих, объединивший всех штатных и вольнонаемных служащих по письменной части. Представители обоих этих союзов образовали впоследствии Главный фабричный комитет служащих.

Независимо от вышеуказанных организаций, для разрешения разных вопросов, административных и хозяйственных, затрагивающих интересы всего личного состава Экспедиции, были образованы постоянные комиссии из лиц, назначенных администрацией и выбранных отдельными организациями. Из таких комиссий отметим: а) примирительную камеру, ведающую и профессиональные, и экономические условия труда и рассматривающую конфликты, происходящие между администрацией и рабочими на почве исключительно служебных взаимоотношений; б) камеру чести, разбирающую недоразумения, возникающие между членами одной той же корпорации служащих или рабочих; в) квартирную комиссию, распределяющую между рабочими свободные помещения; г) производственную комиссию, наблюдающую и ревизующую деятельность лавки Экспедиции; д) приемную комиссию, рассматривающую прошения о приеме в Экспедицию рабочих; е) культурно-просветительную, заведующую театром, значительно расширенной, с отменой цензурного гнета, библиотекой-читальней и аудиториями Экспедиции, и другие. Деятельность всех этих комиссий, а также и самой рабочей организации регулировалась рядом разнообразных инструкций, которые имели в жизни Экспедиции большое значение в течение долгого времени.

Благодаря всем вышеуказанным мерам, постепенно удалось рассеять недоверие рабочих к администрации, наладить обостренные до того взаимоотношения со служащими и создать вполне благоприятные условия для работы, совершенно не прерывавшейся эксцессами, обычно происходившими в ту пору на других фабриках и заводах, в том числе и правительственных. Справедливость демократических начал, на которых стала перестраиваться внутренняя жизнь Экспедиции, позволила высшей администрации предъявлять к служащим и рабочим самые строгие деловые требования, которые не только не вызывали никакого раздражения, но, наоборот, приветствовались и, в общем, добросовестно проводились на практике. Рабочие быстро, уже к 1 мая, по собственной инициативе увеличили прежний «урок» и подняли производительность труда рядом мер, ими же самими указанных. Лучшая часть административного персонала также охотно усвоила новый курс, приобрела доверие рабочих и стала трудиться над дальнейшим совершенствованием фабрики.

Успешной деятельности Экспедиции, однако, препятствовали многие чисто внешние обстоятельства. Прежде всего, благодаря последовательным призывам на военную службу, контингент коренных работников ее был значительно ослаблен. Места опытных специалистов приходилось замещать мало или совершенно не подготовленными лицами, среди которых преобладающим элементом явились женщины. Накануне войны в Экспедиции — на 1 авг. 1914 г. — было:

	мужчин	женщин
рабочих	2.372	1.629
служащих	417	198

К началу революции (1 марта 1917 г.) вышеуказанное соотношение между мужским и женским трудом резко изменилось; теперь уже насчитывалось:

	мужчин	женщин
рабочих	3.037	4.095
служащих	471	270

В целях повышения продуктивности труда администрация Экспедиции принуждена была поэтому по-прежнему все более и более увеличивать личный состав работников. Если на 1 марта 1917 г. в Экспедиции состояло всего 7.873. чел., то к 1 ноября 1917 г. это число дошло уже до 9.280 чел. В то же время было возбуждено ходатайство о возврате из частей войск наиболее нужных и опытных из старых рабочих; ходатайство это было удовлетворено, и с августа 1917 г. в Экспедицию стали возвращаться прежние работники, значительно повысившие и в качественном отношении ее личный состав. Несмотря на увеличение и улучшение живой рабочей силы, Экспедиция, однако, как и раньше, не всегда оказывалась в состоянии в полной мере и своевременно удовлетворять предъявляемые к ней требования, особенно со стороны Государственного банка, у которого потребность в кредитных билетах со времени революции возросла еще более.

Выше уже указывалось, что война сильно расстроила финансы России. Теперь необходимо сознаться, что революция их значительно ухудшила. После февральско-мартовского переворота к Государственному казначейству со всех сторон стали предъявлять повышенные денежные требования, притом не связанные непосредственно с расходами на войну. Дороговизна, вызванная железнодорожной разрухой, спекулятив-

ной горячкой и огромным наводнением страны бумажными денежными знаками, повела за собой, под давлением революционных рабочих масс, столь сильный рост заработной платы, что многие, как казенные, так и частные торгово-промышленные предприятия очутились в очень затруднительном положении. Нуждаясь в средствах, они стали обращаться за кредитом к частным и особенно к государственному банкам. К Государственному казначейству направляли свои просьбы о помощи также органы самоуправления, земства и города, оказавшиеся почти без средств, благодаря плохому поступлению их сборов. Резко увеличились и расходы правительственных учреждений. Между тем, разгром старых органов власти и нежелание населения, недостаточно культурного в гражданском отношении, добровольно платить налоги, чрезвычайно ослабили доходные источники казны. Правительство при таких условиях вынуждено было существовать почти исключительно с помощью лишь новых выпусков бумажных денег. До 1 марта 1917 г., при старом режиме, эмиссионное право Государственного банка за первые два с половиной года войны было увеличено на 8 миллиардов руб.; с 1-го же марта 1917 г. и до октябрьского переворота это право было вновь расширено на 6 миллиардов руб.

Понятно, что удовлетворить такой спрос на бумажные денежные знаки Экспедиция, несмотря на усиление абсолютного роста ее производства, не могла с помощью одного только увеличения численности своих работников. Ей необходимо было обратить и самое серьезное внимание на улучшение технического оборудования мастерских, которое уже и при старом режиме признавалось не соответствовавшим потребностям в кредите Государственного банка. Меры к ослаблению этого органического дефекта, хотя его и трудно было целиком исправить при расстройстве сношений с границей и загруженности работой на оборону отечественных заводов, принимались, тем не менее, еще до революции, но не с той целесообразностью, какая диктовалась делом. Еще в августе 1916 г. был командирован в Англию и Америку профессор Петроградского Технологического института А. Д. Гатцук, со специальным поручением купить готовые или заказать необходимые для усиления оборудования Экспедиции печатные и краскотерные машины и станки для отлива шрифта и отделки стереотипов, причем на это было ассигновано 1,5 милл. руб. Однако приобретенные за границей машины и разного рода технические приспособления и механизмы частью были потоплены немецкими подводными лодками при перевозке морем, частью прибыли, уже в 1918 г., в разрозненном и изломанном виде. Весьма нужные для усиления печатания кредитных билетов специальные орловские и

стружковские машины для многокрасочной печати, в которых давно ощущалась острая нужда, однако, не были своевременно заказаны.

Столь же неудачной оказалась, в конечном итоге, и проявленная прежней администрацией Экспедиции заботливость об обеспечении фабрики бумагой, хотя нужда в ней остро ощущалась чуть ли не с первых дней войны, вследствие недостаточного оборудования бумагоделательного отделения и затруднений в подвозе необходимых для изготовления бумаги материалов. Значительная партия бумаги высокого качества, в количестве 1,5 милл. листов, выписанная из Америки в 1915 г. для печатания банкнот в персидской валюте, частью погибла во время перевозки, а остальное количество, около 1.300.000 листов, прибывшее через Архангельск и Владивосток, ввиду несостоявшегося по политическим соображениям заказа, не было использовано по прямому назначению: отчасти эту бумагу уступили впоследствии румынскому правительству для печатания ценных бумаг, отчасти израсходовали на изготовление паспортных бланков. Заказанная в Японии в начале 1916 г. в запас бесконечная бумага (гладкая, без водяных знаков) в количестве около 17.000 пудов, на сумму, с фрахтом и пошлиной, до 600.000 руб., вследствие перегруженности сибирской железной дороги, доставлялась крайне медленно, причем часть ее также была уступлена румынскому правительству. Этим, в сущности, и заканчивались рецепты лечения, задуманные в тиши канцелярий.

После революции новая администрация Экспедиции энергично взялась, помимо административно-хозяйственных реформ, за проведение целого ряда и чисто технических мероприятий. В мае 1917 г. заводу Однера был дан заказ на орловские машины, с обязательством изготовить их к весне 1918 г. В целях же немедленного, по возможности, обеспечения Государственного банка достаточным количеством денежных знаков, решено было: 1) отменить, для ускорения печатания кредитных билетов, отдельную нумерацию каждого листа билетов 3-рублевого и 5-рублевого достоинства и печатать номера и серии на них одновременно с текстом, как это уже практиковалось при изготовлении кредитных билетов в 1 рубль; 2) ввести в обращение, для выпуска кредита на большую сумму, кредитные билеты в 250 и 1000 рублей; 3) установить, по проекту управляющего Государственным банком, портативные казначейские знаки в 20 и 40 рублей, которые, благодаря небольшому размеру их, представлялось возможным печатать в сравнительно большем количестве на листе; 4) начать огрифование, в целях усиления выпуска разменных денежных знаков копеечных достоинств и большей экономии в бумаге, уже имевшихся в Государственном банке и Экспедиции запасов не выпущенных еще в обращение разменных марок в 1, 2, 3 копейки, для постепенной замены ими казначейских

знаков тех же мелких купюр, печатание которых предусмотрено в дальнейшем прекратить; наконец, 5) использовать всеми способами техническое оборудование до своего предела, что дало бы возможность удержать заготовительную стоимость кредитных билетов от того темпа повышения, которым шла стоимость рабочей силы и материалов.

Наряду с мероприятиями, направленными на усиление оборудования Экспедиции и изыскание всевозможных способов для увеличения ее производительности, администрация Экспедиции, в лице ее управляющего и главного фабричного комитета рабочих, должна была постоянно предпринимать самые разнообразные экстраординарные шаги для предотвращения перерыва в работах, угроза которых не раз возникала от самых неожиданных обстоятельств, вызывавшихся общим положением дел в стране; в особо критические моменты Экспедиции приходилось обращаться к различными казенным и общественным учреждениям с ходатайствами об уступке за наличный расчет или заимообразно тех или иных материалов, назначать маршрутные поезда для доставки топлива и сырья, командировать на места уполномоченных лиц или иметь на местах постоянных агентов для отстаивания интересов Экспедиции в учреждениях и перед должностными лицами, от которых зависело предоставление перевозочных средств по уже данным центральной властью нарядам, и т. п.

И тем не менее, несмотря на неблагоприятную внешнюю обстановку, производство Экспедиции за время от февральско-мартовской революции до октябрьского переворота не только не сократилось, как это произошло с другими предприятиями, и даже предприятиями, работавшими на оборону, но значительно увеличилось. Помещаемые ниже сравнительные данные, взятые за одинаковые периоды — с 1 марта по 1 октября 1916 и 1917 гг., — с достаточной убедительностью подтверждают это.

НАИМЕНОВАНИЕ БУМАГ	Изготовлено с 1 марта по 1 октября			
	в 1916 г.		в 1917 г.	
	экземпляров	на сумму	экземпляров	на сумму
Кредитных билетов (от 1 р. до 1000 р.).....	337.173.000	2.303.896	349.284.000	7.772.185
Бумажных денежных знаков (от 1 к. до 50 к.)...	467.353.000	4.150.110	438.417.000	54.002.920
Разменных марок	6.066.230	853.198	7.349.840	1.061.218
Казначейских знаков (в 20 р. и 40 р.)	—	—	14.600.000	433.600.000

Ценных казенных бумаг	10.593.966	—	11.985.898	—
Ценных частных бумаг	1.253.513	—	2.472.771	—
Бандеролей	79.031.064	—	74.142.898	—
Гербовых знаков	19.057.033	—	16.784.200	—
Почтовых знаков	106.713.389	—	92.929.542	—
Остальных казенных бумаг	128.064.633	—	162.618.838	—
Всего	1.155.305.828		1.170.584.987	

Параллельно росту производительности Экспедиции увеличился и ее бюджет, а именно, в 1917 г. он выразился в следующих цифрах:

валовой доход	51.792.390 р. 45 к.
валовой расход	40.767.213 р. 66 к.
валовая прибыль	11.025.176 р. 79 к.

Такое увеличение бюджета, представляющееся, по сравнению с бюджетом предшествующих лет, очень резким скачком вперед, объясняется, конечно, ростом заработной платы и дороговизной материалов. Так, в течение 1917 г. было уплачено служащим и рабочим 35.749.444 р., в том числе в виде:

содержания штата служащих	715.001 р.
жалованья мастерам, их помощникам, счетной и письменной части	2.510.792 р.
жалованья подмастерьям, рабочим и служителям	24.164.725 р.
поденной платы	4.719 р.
задельной	4.078.391 р.
пособий на вздорожание жизни	460.235 р.
оплаты работ посторонних лиц	3.815.488 р.

Что же касается расхода на материалы, то в 1917 г. он равнялся 13.676.272 р. и распределялся по следующим статьям:

бумаги издельной	1.297.015 р.
бумаги покупной	4.336.405 р.
для приготовления бумажной массы	287.506 р.
для приготовления полуматерии	2.992.817 р.
тертых красок	761.169 р.

мазута, кокса и пр.	909.683 р.
дров по отоплению здания	134.664 р.

Стремясь всеми способами удовлетворять требования на кредит со стороны правительства, Экспедиция много забот и сил отдала также обсуждению в деталях мероприятий и вообще подготовительным работам по эвакуации Экспедиции из Петрограда, как необходимейшего для государства учреждения, которое, в случае угрозы захвата столицы неприятелем, нужно было спасти во что бы то ни стало. Однако, эта работа не прерывала другой, созидательной — выработки широкого плана целесообразного расширения всей фабрики. Как указывалось в представлении нового управляющего по этому поводу Временному правительству, напряженная работа Экспедиции за время войны и революции вполне выяснила для него и его ближайших сотрудников существенные дефекты ее технического устройства, происходящие прежде всего от того, что Экспедиция, сшивавшаяся в прошлом из различных частей, часто совершенно не скоординированных одна с другой, часто уже атрофированных временем, далеко не представляла собой единого целого. Так, бумажная фабрика ее совершенно не соответствовала требованиям типографий, значительно превосходившим ее работоспособность даже в мирное время; загрязнение р. Фонтанки, питающей бумагоделательные мастерские, через ее водоочистительную станцию, двумя милл. ведер в сутки, в близком будущем угрожало полной невозможностью продолжать выделку высокой бумаги; формно-художественное отделение, в свою очередь, не справлялось с потребностями как бумажной фабрики, так и типографий. Конечно, устранить эти основные дефекты было возможно путем приобретения в Петрограде подходящей бумажной фабрики и расширения и приведения в соответствие всех вообще отделений фабрики. Но создавшееся, в силу военной обстановки, положение Петрограда, как столицы на самой окраине государства, заставило администрацию Экспедиции отказаться от этого плана и остановиться на переносе всего учреждения куда-нибудь в другое место.

Путем тщательного специального обследования было выяснено, что столь сложное, требующее массы исключительных условий для своего нормального функционирования учреждение, как Экспедиция, может быть с наибольшими удобствами перенесено в Нижний Новгород, хорошо сообщенный со всей страной водными и железными путями, климатически умеренный, что именно так важно для бумажного и типографского производства, стоящий в центре торговли сырыми продуктами,

необходимыми Экспедиции, представляющий удобство для получения трех родов топлива — дров, угля и мазута.

Но при Временном правительстве, в пору полнейшего отсутствия государственного строительства, представление управляющего Экспедицией не встретило деятельной поддержки, и дело ограничилось лишь одобрением его для более или менее отдаленного будущего.

В тех же заботах о будущем, когда страна, разгромленная войной, сбав свои силы, могучим порывом покончит с разрухой и начнет строить свою жизнь не на бумажных деньгах, администрация Экспедиции приняла, наконец, меры к тому, чтобы Экспедиция в подходящий момент смогла стать образцовым всероссийским институтом графических искусств, который способствовал бы не только дальнейшему подъему в России бумагоделательного и граверно-типографского искусства, но вместе с тем и культурно-художественному развитию народа. В этих целях была радикально преобразована существовавшая при Экспедиции Техническая школа, и основывается музей графических искусств, покрывший все прежние робкие начинания в этой области. Для поднятия самодеятельности среди техников Экспедиции и создания соревнования в работе на местах было образовано особое техническое совещание, которому была поставлена основная задача — всяческое поощрение изобретателей. Для поднятия художественной стороны изделий Экспедиции был учрежден художественный совет во главе с главным художником, состоящий из видных представителей русской графики. Преобразование общей конструкции формно-художественного отделения Экспедиции завершило цельность мысли, вложенной в основу плана проводимых реформ.

Октябрьский переворот 1917 г., вырвавший власть из рук «коалиционного» Временного правительства и передавший ее партии коммунистов, застал, таким образом, Экспедицию в разгар самой лихорадочной творчески-преобразовательной работы. Эту работу персонал Экспедиции, во главе с администрацией и организацией рабочих, не прерывал, помня, что Экспедиция обязана при всяких обстоятельствах действовать вне какой бы то ни было политики, ибо для страны, временно принужденной жить почти исключительно на бумажные деньги, остановка, хотя бы на самый короткий промежуток времени, бумагоделательной машины и печатного станка, изготовляющих кредит, равнялась бы измене революции.

Поэтому Экспедиция продолжала свою деятельность полным ходом, с еще большим напряжением всех своих сил. Когда весной 1918 г. перед государством встала снова возможность захвата столицы неприятелем,

часть оборудования Экспедиции с 1.400 рабочих и служащих была экстренно эвакуирована в Пензу; там было приступлено к изготовлению особого «эвакуационного» кредита, формы которого были приготовлены заблаговременно, вопреки заверению Временного правительства, что совершенно внезапная эвакуация вообще немыслима. Этим государством было обеспечено от всяких непредвиденных и тяжелых невзгод в будущем.

Из реформ этого времени нельзя не отметить мероприятий, направленных к поднятию и расширению санитарно-медицинской части в Экспедиции, которая была перестроена заново в целях полного приспособления ее к нуждам фабрики, а также к улучшению положения трудящихся, для чего был создан особый отдел страхования труда; предполагалось, что отдел этот должен играть все более и более заметную роль в социальной постановке условий труда и жизни трудящихся нашего учреждения.